

Библиотека
начальной школы

Русачок Сказки

БОРИС ЗАХОДЕР

Художник
С. Бушманова

Москва
Издательство АСТ

Ма-Тари-Кари

Жил-был Крокодил.

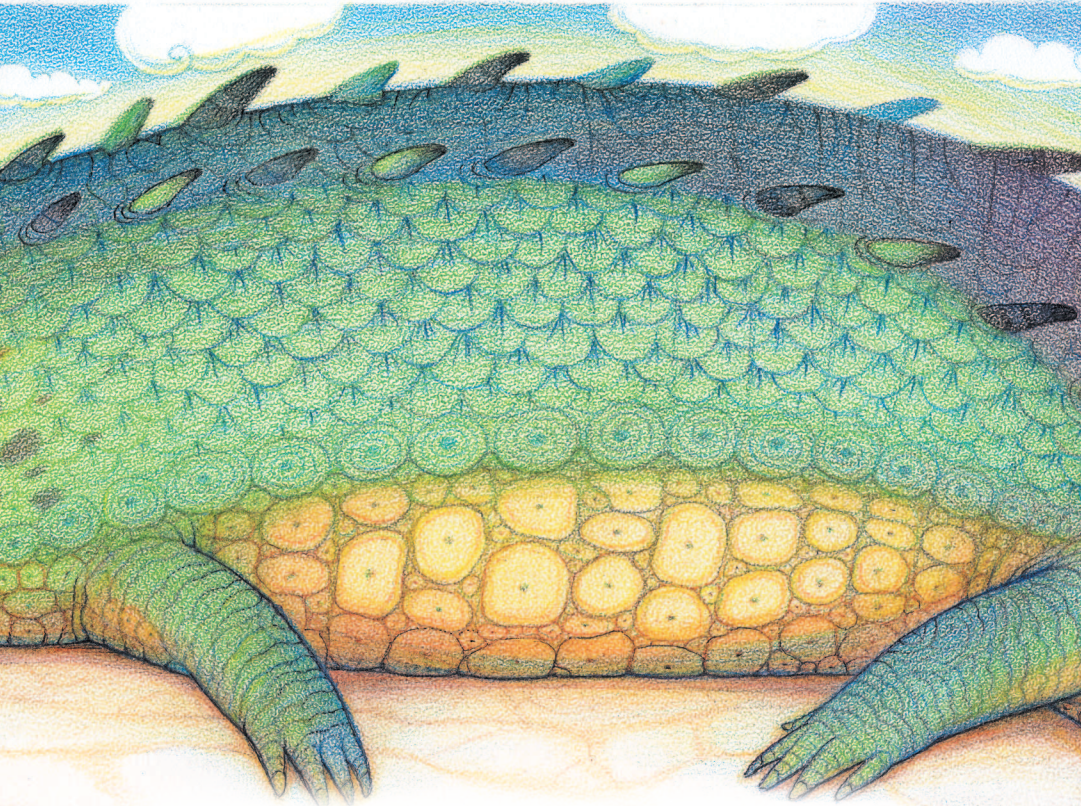
Нет, нет, это был совсем не тот известный Крокодил, который

ПО НЕВСКОМУ ХОДИЛ! —

ведь тот Крокодил, как ты, конечно, знаешь, жил да был, а этот просто жил-был. Это большая разница!

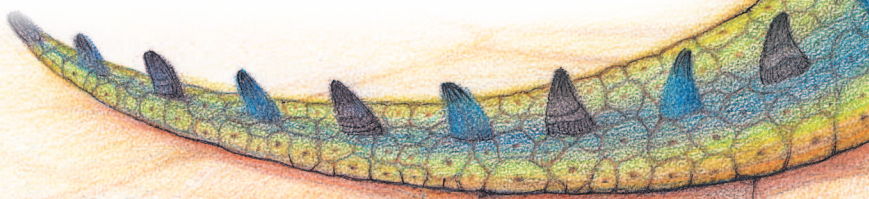
К тому же этот Крокодил ходил мало (он чаще плавал), не курил никаких папирос (и правильно делал, это очень вредно!) и говорил только по-крокодилски.

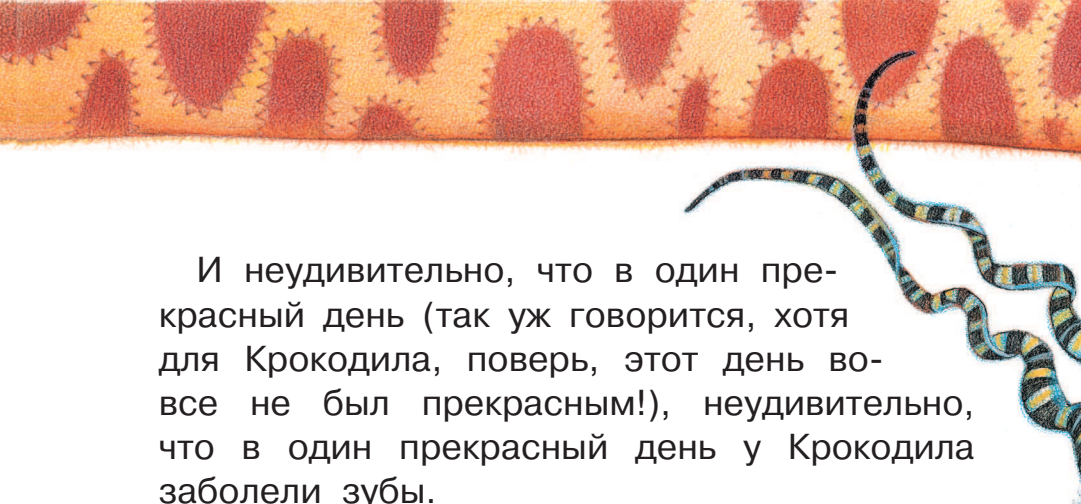
Словом, это был самый настоящий Крокодил, и жил он в самой настоящей Африке, в большой реке, и, как полагается настоя-

щему Крокодилу, всё у него было страшное: страшный хвост и страшная голова, страшная пасть и **ОЧЕНЬ СТРАШНЫЕ ЗУБЫ!** (Только лапки у него были коротенькие, но Крокодил считал, что они **СТРАШНО** коротенькие.)

А самое страшное: он никогда не чистил своих **ОЧЕНЬ СТРАШНЫХ ЗУБОВ:** ни перед едой, ни после еды (аппетит у него тоже был **СТРАШНЫЙ!**), ни утром, перед завтраком, ни вечером, умываясь перед сном... (Умываться он, что правда, то правда, никогда не забывал, но когда живёшь в реке, это не такая уж большая заслуга, верно?)

И неудивительно, что в один прекрасный день (так уж говорится, хотя для Крокодила, поверь, этот день вовсе не был прекрасным!), неудивительно, что в один прекрасный день у Крокодила заболели зубы.

Да ещё как! СТРАШНО!

Заболел-то, правду сказать, только один зуб, но Крокодилу казалось, что болят все зубы сразу. Потому что в зубе и колело, и ныло, и словно буравом сверлило, и вдобавок стреляло!

Крокодил прямо-таки не находил себе места!

Он кидался в воду и нырял на самое дно, надеясь, что от прохладной воды ему станет полегче, и сначала ему как будто становилось легче, но потом зуб начинал ныть вдвое сильнее!

Он как бешеный выскакивал на берег, на горячий песок, в надежде, что ему поможет тепло, и в первую минуту ему как будто помогло, но потом!..

Он стонал, он кряхтел, он хныкал (некоторые считают, что всё это помогает), но ему только делалось всё хуже, хуже и хуже!

А хуже всего было то, что некому было его пожалеть: ведь он был СТРАШНЫЙ

КРОКОДИЛ, и характер у него тоже был СТРАШНЫЙ, и он многих обидел на своём веку, и никогда, никому, ни при каких

обстоятельствах не сказал ни одного ДОБРОГО СЛОВА!

Звери и птицы, правда, сбежались со всех сторон, но они стояли поодаль и только удивлялись, глядя, что вытворяет Крокодил.

А удивляться было чему, потому что Крокодил и вертелся, и метался, и стучался головой о прибрежные скалы, и даже пробовал попрыгать на одной ножке. Но всё это ему ни капельки не помогало!

И вдобавок лапки у него были такие коротенькие, что он никак не мог даже поковырять в зубах (хотя, если бы и мог, это бы ему мало помогло!).

И наконец бедный Крокодил в отчаянии растянулся под большим-пребольшим бананом (под маленьким он бы не поместился) и заревел в голос.

— Ой-ой-ой! — плакал он басом. — Бедные мои зубки! Ой-ой-ой! Бедный я Крокодил!

Вот поднялось веселье!

